

ЛИНГВИСТИКА

Зибер И. А.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ ЧУКЧЕЙ (КОНСОНАНТИЗМ)

В статье представлены предварительные результаты исследования фонетической интерференции в русской речи чукчей; в центре внимания – система консонантизма. Анализируется реализация противопоставлений, свойственных системе русского консонантизма, рассматриваются изменения места и способа образования русских согласных, вызванные влиянием чукотской фонетической системы. Среди основных особенностей консонантизма русской речи чукчей можно выделить неустойчивость и неоднородность противопоставления «твёрдых» и «мягких», звонких и глухих согласных; сонорный характер губно-зубных и шумный характер палатализованного латерала; высоко вариативную реализацию вибрантов и сибилантов и более заднее, чем в русском языке, место образования ряда согласных. Также в статье обсуждается проблема источника нелитературных элементов в варианте языка, выявляются противоречия в описаниях отдельных фрагментов чукотского консонантизма и приводятся данные новейших полевых исследований чукотского языка.

Ключевые слова: *чукотский язык, русский язык, языковые контакты, интерференция, консонантизм.*

Введение

В настоящей статье¹ представлены предварительные результаты исследования чукотско-русской фонетической интерференции в области консонантизма. Вводный раздел содержит общие сведения о фонетической интерференции как таковой и о чукотском языке, а также обращает внимание на методы и материал исследования. В разделах (1–3) речь идёт о системных особенностях русской речи чукчей: о противопоставлении согласных по «твёрдости»-«мягкости» (1) и глухости-звонкости (2), о классах шумных и сонорных (3). Четвёртый раздел (4) посвящён реализации единиц – особенностям места и способа образования звуков. В заключительном разделе (5) предлагаются обобщения и уточнения.

Фонетическая интерференция

Под интерференцией понимаются «случаи отклонения от норм языка, которые возникают в речи двуязычного как результат его знакомства с другим языком» (Вайнрайх, 1979: 199). Фонетическая интерференция затрагивает фонетический и фонологический уровни языковой системы. Изучение интерференции давно и широко ведётся преподавателями языка в иноязычной аудитории, но оно также представляет интерес как для теории языковых контактов, так и для теоретической лингвистики и типологии, расширяя наше представление о фонетических системах рассматриваемых языков. Особенный интерес вызывает русская речь в труднодоступных районах Сибири и Дальнего Востока, где контакт с русскоязычным населением и в настоящее время ограничен.

---

¹ Автор выражает глубокую признательность О. Н. Зибер, Т. О. Ивановой и особенно О. С. Волкову за помощь и замечания, участникам экспедиции, полевые записи которых были использованы, а также Я. Лимонке, без которой эта статья никогда не была бы написана.

Чукотский язык²

Чукотский (луораветланский) язык относится к чукотско-корякским языкам (традиционно – чукотско-камчатская семья); его носители – чукчи, живущие на Чукотке и в Нижнеколымском районе Якутии. По данным переписи 2010 г. (ВПН, 2010), чукчей на территории России насчитывается чуть менее шестнадцати тысяч; родным чукотский является для семи с половиной тысяч жителей страны, в настоящее время владеют им около пяти тысяч. Большинство чукчей также в разной степени владеют русским языком (Володин, Скорик, 1997). Чукотскому языку свойственно разделение на гендерные диалекты на фонетическом и лексическом уровнях; различия между территориальными вариантами, как принято считать, незначительны (Bogoras, 1922; Скорик, 1961; Dunn, 1999).

Материал и методы

Материалом исследования послужили экспедиционные записи, сделанные коллективом преподавателей, студентов и аспирантов НИУ ВШЭ и МГУ им. М. В. Ломоносова в национальном селе Амгуэма Иульгинского района Чукотского АО летом 2016 г. Была изучена русская речь шести женщин³ 54–67 лет, родившихся и проживших большую часть жизни в Амгуэме и амгуэмской тундре; их родным языком является чукотский, русским они владеют с детства. На записях (общая длительность – более пяти часов) женщины по одной беседуют с русскоязычными лингвистами; слова и предложения на русском языке перемежаются с чукотской речью. Качества записи, достигнутого в полевых условиях, оказалось недостаточно для полноценного фонетического исследования. По этой причине наблюдения в основном проводились на основе слухового анализа, по мере необходимости и возможности использовались осциллограммы и спектрограммы, полученные с помощью программы Praat.

Проблема источника нелитературных элементов

На занятиях русского как иностранного идиомом, который предлагается обучающимся, является русский литературный язык, и исследование интерференции естественно производится с опорой на литературную норму. Однако интерференция при постоянном языковом контакте устроена значительно сложнее, чем при изучении иностранного языка (см. также (Стойнова, Шлуинский, 2010)). Там, где на одной территории проживают русские и марийцы/удмурты/татары, кажется очень вероятным, что вариант русского языка, используемый последними, будет в гораздо большей степени обусловлен местным диалектом русскоязычного населения, чем влиянием марийского/удмуртского/татарского на русскую литературную норму. Говорящие на русском языке бесермяне, живущие на севере Удмуртии, произносят палатальные [с''] и [з''] на месте палатализованных, оказывают и говорят быстрее, чем носители литературного русского языка. Можно было бы предположить, что это вызвано интерференцией фонетической системы бесермянского диалекта удмуртского; однако же эти и многие другие черты характерны в той же степени для огромного числа севернорусских говоров, носители которых живут как по соседству с удмуртами и бесермянами, так и в сотне километров от них

² Далее под «чукотским языком» имеется в виду фонетическая система, в общих чертах сходно описанная в (Скорик, 1961; Володин, Скорик, 1997; Dunn, 1999); случаи, когда данные об идиоме села Амгуэма расходятся с существующими описаниями, комментируются. Под «русским языком» и «языковой нормой» понимается современный русский литературный язык и соответствующая языковая норма, описанная, в частности, в (Князев, Пожарицкая, 2005).

³ В говоре села Амгуэма и женщины, и мужчины придерживаются «мужского» произношения.

в окружении исключительно русскоязычного населения. Безусловно, между бесермянским удмуртским и русским языком бесермян есть связь, но она опосредована местными русскими говорами, столетия контактировавшими с финно-угорскими языками.

Вместе с тем на Чукотке, как и в других местах, где долгое время контакты с русским языком были минимальными, а значительная часть жителей кочевала с места на место, ситуация иная. Население Чукотки немногочисленно, населённые пункты невелики и расположены на большом расстоянии один от другого, во многих из них живут почти исключительно чукчи или почти исключительно русские, кроме того, многие сёла и посёлки сто лет назад ещё не существовали. С одной стороны, это позволяет нам предположить более сильное, чем, например, у бесермян или татар, влияние родного языка на русскую речь. С другой стороны, это приводит к тому, что поиски источника того или иного нелитературного элемента невозможны 1) без информации о том, носителями каких диалектов являлись предки всех живших и ныне живущих на данной территории русскоязычных; 2) без подробной картины того, как и от кого усваивали русский язык все живущие на данной территории чукчи.

Таким образом, следует сделать следующую оговорку. На данном этапе не представляется возможным разделить отклонения от литературной нормы в русской речи чукчей на обусловленные родным (чукотским) языком говорящих и особенностями местной русской речи. По этой причине в работе отмечаются нелитературные элементы в области консонантизма, которые зафиксированы в речи по крайней мере трёх из шести говорящих, а в случаях, когда параллель с чукотской фонетической системой очевидна, делается попытка объяснить отклонения от нормы влиянием родного (чукотского) языка.

1. Противопоставление «твёрдых» и «мягких» согласных

Заметная черта русской речи чукчей – неустойчивость и неоднородность противопоставления твёрдых и мягких согласных. В чукотском языке такое противопоставление отсутствует – почти все чукотские согласные являются непалатализованными и невелиаризованными. Исключение составляет [ʃ], палатализованный глухой латеральный спирант. Отмечается также небольшое контекстное смягчение [t] (Скорик, 1961: 27).

1.1. Качество сибиланта

Что касается сибиланта, то он часто описывается как палатализованный или «смягчённый» и в мужском произношении сравнивается с русским [ч'] (Bogoras, 1922; Скорик, 1961), в женском произношении – с русским [ц] (Скорик, 1961). При этом в некоторых описаниях сибилант в мужском произношении называется палато-альвеолярным, т.е. ламинальным постальвеолярным (Dunn, 2000), или альвеоло-палатальным, т.е. ламинальным палатальным (Kenstowicz, 1986), таким образом, не палатализованным по своей дополнительной артикуляции, а палатальным по основной. Данных о качестве сибиланта в женском произношении недостаточно. Так или иначе, в говоре с. Амгуэма присутствует только один сибилант, и он непалатализованный – во всех позициях реализуется как ламинальный альвеолярный [s].

1.2. Отсутствие палатализации

Отсутствие оппозиции твёрдых и мягких согласных в чукотском языке приводит к тому, что в русской речи чукчей регулярно встречаются непалатализованные и невелиаризованные (так называемые полумягкие) согласные на месте палатализованных. Это справедливо для звуков разного места и способа образования: и для шумных взрывных, и для шумных щелевых согласных, и для сонорных. Кроме того, и на месте велиаризованных согласных порой встречаются невелиаризованные или даже немного смягчённые (*страни[ц']е, получи[ц']я*). В случаях,

когда вместо палатализованного согласного употребляется непалатализованный, в начале следующего за ним гласного иногда присутствует длительный [и]-образный промежуток (*га[з·^нé]та*).

1.3. Реализация мягких губных

Палатализованные губные реализуются как полумягкие и при взрывном способе образования (*на[п·]исал*, [*б·*]ез большого оленя), и при носовом (*напри[м·]ер*, на возвышенном [*м·*]есте), и в случаях, когда губно-зубной щелевой реализуется как губно-губной аппроксимант (*на[w·]ерно*, *при[w·]язан*, *сильный [w·]етер*). Нужно отметить, что имеющееся в русском языке противопоставление палатализованных и велляризованных губных является типологической редкостью, так как за ним стоит сложно устроенная артикуляция, с трудом сохраняющаяся даже в условиях фонологической палатализации в языке (Галинская, 2009: 99–100).

1.4. Реализация мягких зубных

Переднеязычные палатализованные согласные в русской речи чукчей регулярно реализуются как непалатализованные. Так, щелевые согласные [с·] и [з·] бывают полумягкими и в интервокальном положении (*я [с·]ижсу*, *га[з·]еты*), и в соседстве с согласным (*на возвышенном ме[с·]те*; *порезал [с·]еть*, *вы в[с·]ё хотите*); полумягкость [н] фиксируется как в слабой фразовой позиции, так и в сильной (*празд[н·]ик*, *ра[н·]ше*).

Чаще всего теряет палатализацию согласный [т·]. Возможно, причина этого кроется как раз в способности соответствующего взрывного чукотского языка к позиционному смягчению, которая делает невидимой для его носителей мягкость [т·] в ряде позиций. Непалатализованный [т] зафиксирован в интервокальном положении (*обяза[т·]ельно*, *закупа[т·]ь одни и те же*), в соседстве с согласными (*на...мес[т·]е*, *посплетнича[т·]ь пожалуйста*), а также в великом множестве на конце фразы в инфинитиве (*откры[т·]ь*, *чита[т·]ь*, *учит танцева[т·]ь*, *свет включа[т·]ь*, *закры[т·]ь*, *шкурты выдělыва[т·]ь*, *можно сказа[т·]ь* и др.).

Мягкие зубные взрывные согласные в русской речи чукчей в конечной позиции часто не имеют взрыва (это свойственно и чукотскому [т] в этой позиции (Скорик, 1961: 27)), при такой реализации единственным показателем твёрдости-мягкости согласного является качество предшествующего гласного. Но бывают и случаи хезитации, когда говорящий добавляет к инфинитиву на -ть неопределённый гласный и проясняет эту даже не полумягкость, а твёрдость: *Тут всё надо переводить и чит[áтьь] и даже получится у вас полкнига может даже*.

1.5. Реализация мягкого вибранта

На месте мягкого [р'] в русской речи чукчей также встречается твёрдый или полумягкий звук. Непалатализованное произношение встречается в основном в положении после согласного перед гласным (*нап[р·]имер*, *уп[р·]яжка*, *п[р·]иехала*, *г[р·]ибы*), но есть и случаи в интервокальном положении (*но[р·]езал*, *но[р·]е*).

1.6. Реализация мягких заднеязычных

Частотно отсутствие палатализации у [к] перед гласными переднего ряда, причём как в безударном слоге между гласными (*кустарни[к·]и*, *со[к·]и*, *высо[к·]ий*) и после согласных (*почукотс[к·]и*, *хорошие ребятаиш[к·]и*), так и в ударном слоге под фразовым акцентом (*на матери[к·]е*, *ка[к·]ие*, *кула[к·]и*).

1.7. Место образования и восприятие качества звука

Изменение места образования согласных по отношению к норме русского языка может влиять на восприятие согласных на слух как твёрдых или мягких, тогда как к палатализации и веляризации их образование не будет иметь отношения. Так, ретрофлексные согласные звучат для носителей литературной нормы более твёрдыми, чем соответствующие русские, а альвеолярные дорсальные без дополнительных средств понижения частоты (лабиализации, опускания гортани) – более мягкими. О месте образования будет подробнее сказано далее в разделе 4.

2. Противопоставление глухих и звонких согласных

Контраст между звонкими и глухими согласными в чукотском языке устроен совершенно иначе, чем в русском. В чукотском языке все шумные согласные являются глухими, все сонорные – звонкими, при этом звонкие сонорные регулярно оглушаются в соседстве с глухими шумными, но глухие почти никогда не озвончаются (Скорик, 1961). Таким образом, закономерно, что в русской речи чукчей мы встречаем полувзвонкие (частично оглушенные) или даже полностью оглушенные звонкие взрывные, щелевые и вибранты, в том числе в соседстве с сонорными и гласными.

2.1. Полузвонкость шумных⁴

Под полузвонкостью здесь имеется в виду отсутствие характерной для русских звонких согласных частоты основного тона до начала смычки, во время смычки и во время взрыва. Согласный [б] бывает полузвонким между гласными (*хочу* [б]ыть), после согласного перед гласным (*на полях* [б]ыли), после гласного перед согласным (*камни* [б]росаёт), [д] – чаще в начале слова после паузы ([д]альше, [д]аже, [д]ом), но встречаются и случаи в интервокальном положении (*на*[д]о). Частичное оглушение смычки и послевзрывной фазы зафиксировано в соседстве с сонорным (*нескла*[д]но). Реже оглушаются щелевые согласные ([з]овут).

2.2. Оглушение сонорных

Чукотский латеральный щелевой [ʃ] близок по артикуляции русскому латеральному аппроксиманту [л'], но, в отличие от него, является глухим и шумным. Сходство этих согласных приводит к тому, что в русской речи носителей чукотского языка регулярно встречается полное или частичное оглушение [л'], сопровождаемое выраженным фрикативным шумом, отсутствием формантной структуры и в некоторых случаях интенсивным взрывом. Такое произношение встречается и в интервокальном положении (*на* у[л']ице, *стукну*[л']и), и после гласного перед согласным (*си*[л']но, *си*[л']ный, *то*[л']ко), и после согласного перед гласным (*ес*[л']и, *воз*[л']е, *кап*[л']я). В отдельных случаях в соседстве с согласными оглушается и вибрант (*наве*[р]но, *четве*[р]того).

2.3. Оглушение звуковых последовательностей

В русской речи чукчей регулярно оглушаются и целые цепочки из 3–4 звуков, среди которых и сонорные, и гласные (в квадратные скобки взяты полностью оглушённые сегменты, не имеющие ЧОТ: *испорт*[ился], *на* у[лице], *зе*[ркало], *на*[хнет], *се*[тки] *ста*[вить], *яра*[нгу]).

---

⁴ В этом разделе частично и полностью оглушённые согласные на месте звонких будут для простоты обозначаться буквами для звонких без дополнительных знаков. Качество звуков в приведённых примерах будет пояснено в сопровождающем тексте.

Такое оглушение не привязано к месту слова во фразе и встречается даже в отдельно произнесённых словосочетаниях. Подобные случаи объединены позицией относительно ударения – оглушаются только заударные слоги. В то же время цепочки с глухими согласными в соседстве со звонкими не озвончаются никогда.

3. Противопоставление шумных и сонорных согласных

3.1. Соотношение классов и амбивалентность [в]

Противопоставление шумных и сонорных в русской речи и речи чукчей также устроено неодинаково. Чукотская консонантная система равновесна: семь шумных согласных и семь сонорных (Скорик, 1961; Dunn, 1999); как уже указывалось выше, в чукотском языке все шумные согласные являются глухими, все сонорные – звонкими. В русской же консонантной системе почти втрое больше шумных – на 26 шумных согласных⁵ приходится 9 сонорных; примерно половина шумных – звонкие, половина – глухие⁶. При этом в русском языке имеются также согласные [в] и [в'], демонстрирующие амбивалентность. Традиционно [в] и [в'] не включаются в состав сонорных, так как имеют пары по глухости-звонкости [ф] и [ф'] и оглушаются, подобно другим шумным, перед паузой и глухими шумными (*Петро*[ф], *Петро*[фс]*казал* vs. *Петро*[вз]*нает*). Однако, когда за [в] или [в'] следует гласный, глухие шумные перед ним не озвончаются, что невозможно в позиции перед любым другим шумным ([зв]*ать* vs. [св]*ат*, ср. [зд]*ать* vs. [ст]*ать*). Акустический анализ также подтверждает наличие у [в] и [в'] свойств и шумного, и сонорного в разных позициях (Павлова, 2013).

3.2. Скорее сонорный, чем шумный – реализация [в] и [в']

В чукотском же ближайшим аналогом русских согласных [в] и [в'] является губно-губной аппроксимант [w]⁷, и носители чукотского переносят на русские губно-зубные согласные те свойства [w], которые присущи ему как типичному сонорному. Во-первых, он регулярно реализуется как аппроксимант, а в речи некоторых говорящих это единственный вариант его реализации. Русские губно-зубные согласные также в некоторых позициях становятся очень звучными – имеют выраженную формантную структуру и лишены фрикативного шума (Павлова, 2013), но это свойственно им лишь в ряде позиций и с сохранением губно-зубной целевой артикуляции, тогда как в русской речи чукчей [в] и [в'] бывают аппроксимантами в любом положении и реализуются как губно-губные, подобно чукотскому [w]. Это происходит и в начале фразы ([w]*округ*), и между гласными (*это* [w]*от*, *холодная* [w]*ода*, *месте* [w]*идели*, *на*[w]*ерно*, *го*[w]*орят*, *при*[w]*язан*), и после согласного перед гласным (*с* [w]*одой*, *с*[w]*ое*, *вот* [w]*ожак*), и после гласного перед согласным (*я* [w]*безрукавке*, *скорее* [w]*сега*).

Во-вторых, в русской речи чукчей [в] и [в'] вступают во взаимодействие с соседними гласными, особенно лабиализованными, сливаясь с ними в один звук ([ôôt] 'вот', *получитс*[aw]ас 'получится у вас'). Ср. сочетание [w]+[ə] в чукотском языке – после гласного оно преобразуется в [u] (*ацпnowэк* > *ацпnouк*) (Скорик, 1961). Интервокально [в] и [в'] могут выпадать ([уй]*дел*, [уы]*дели*), как и [w] в чукотском (*awaʃomka* > *aaʃomka* 'неслышно') (Володин,

⁵ Без учёта [в] и [в'].

⁶ За звуки принимаются звукотипы, или звуки языка, по (Князев, Пожарицкая, 2005: 35).

⁷ Не вполне понятно, круглощелевой или плоскощелевой. В (Dunn, 1999: 43) используется транскрипционный знак, соответствующий в МФА круглощелевому согласному; (Скорик, 1961: 29) называет ближайшим аналогом английский [w]. В то же время в экспериментально-фонетическом исследовании (Асиновский, 2003: 114) звук называется плоскощелевым. Мы будем придерживаться первого мнения; для проверки в настоящее время недостаточно данных.

Скорик, 1997) – впрочем, ослабление смычки в ряде позиций свойственно и русскому звуку (Баринава, 1971: 117–127).

В-третьих, в русской речи чукчей [в] и [в'], произносимые как аппроксиманты или даже как щелевые, иногда в соседстве с глухими шумными и перед паузой вопреки языковой норме не оглушаются (*скорее* [w]сего, *миллионо*[w] лет, *Хохло*[в]кой) или оглушаются в меньшей степени (*в безрука*[ф]ке – [ф] в сильной фразовой позиции значительно менее шумный, менее интенсивный, чем ожидается, подобен шёпотному [в]).

В-четвёртых, звук может и совсем выпадать в кластерах, что также свойственно аппроксимантам (изолированно зеркала *вм. в зеркале*). Впрочем, выпадение или сильное ослабление [в] в начале слова перед согласными частотно и среди носителей русского языка. И кроме того, в случае, когда выпадает не просто звук, но предлог, мы не можем исключать, что причины кроются не в фонетике, а в грамматике, и необходим тщательный анализ всех подобных употреблений (Даниэль, Добрушина, 2013; Khomchenkova et al., 2017).

3.3. Скорее шумный, чем сонорный – [л]

Обратная ситуация с сонорным [л'], который в русском языке имеет формантную структуру и причисляется к аппроксимантам, а в чукотском языке имеет ближайшим аналогом глухой шумный латеральный спирант [ʎ]. О следствиях этого уже было сказано в разд. 2.

4. Особенности места и способа образования согласных

Место и способ образования многих согласных в русской речи чукчей отклоняется от языковой нормы. В частности, некоторые согласные артикулируются дальше в ротовой полости, чем соответствующие русские, что значительным образом влияет на их свойства. Это справедливо для шипящих согласных [ш], [ж] и (реже) [ч'], мягких зубных взрывных [т'] и [д'], согласного [х] и, в некоторых случаях, вибрантов [р] и (реже) [р'].

4.1. Реализация шипящих

В литературном чукотском, описанном в (Скорик, 1961) на материале мужской речи восточного побережья, единственный сибилант реализуется в зависимости от позиции как аффриката или фрикативный. В говоре с. Амгуэма это во всех позициях сходный с русским [с] ламинальный альвеолярный спирант.

Твёрдые шипящие в русской речи чукчей произносятся, как и в литературной русской речи, кончиком языка в постальвеолярной области, в средней трети твёрдого нёба, однако место сужения, по-видимому, расположено дальше, а язык часто немного загнут назад (ретрофлексное произношение). Это происходит и в интервокальном положении (*уже, искажение, покушали*), и в соседстве с согласными (*можно, больше, бы*[w]шай). Ретрофлексная артикуляция также может приводить к увеличению расстояния между артикуляторами, и образуется сильно вокализованный [ж] (*можете*), имеющий выраженную формантную структуру и в изолированном виде подобный гласному.

В русском языке палатализованные сибиланты имеют то же основное место образования, что и веляризованные, и произносятся кончиком языка в постальвеолярной области. В русской речи чукчей кончик языка зачастую направлен вниз, а сужение с нёбом создаётся ламиной. Такая реализация встречается в абсолютном начале ([ч'']ё-то, [ч'']истый), между гласными (*е*[с'']ё, *о*[ч'']ень, *по*-[ч'']укотски) и в соседстве с согласными (*в*[ч'']ера, *за ре*[ч'']кой, *по*[ч'']ти, *то*[с'']нее). Такая артикуляция мягких шипящих повышает частоты фрикативного шума, тогда как более задняя или даже ретрофлексная артикуляция твёрдых шипящих, свойственная русской речи чукчей, способствует понижению частот. Получается, что мягкие и

твёрдые шипящие различаются главным образом по положению кончика языка, и можно говорить о том, что носители чукотского языка склонны переосмысливать противопоставление велляризованных и палатализованных шипящих, то есть противопоставление по дополнительной артикуляции, как оппозицию по месту образования, иначе – по основной артикуляции.

4.2. Реализация вибрантов⁸

В русском языке одноударным⁹ является [p'] во всех позициях и [p] в начале слова и между гласными; перед паузой и в соседстве с согласным [p] бывает двух- и даже трёхударным (Князев, Пожарицкая, 2005: 26). При описании чукотского вибранта авторы сходятся лишь в общем указании на альвеолярную область образования. Исследователи характеризуют его как одноударный, двуударный или щелевой во всех позициях либо в том или ином распределении (Dunn, 1999: 43; Скорик, 1961: 30; Асиновский, 2003: 120–123).

Реализации твёрдого и мягкого вибрантов в русской речи чукчей многообразны. В некоторых случаях – возможно, это вероятнее для [p'] и интервокального [p] – вибрант реализуется как одноударный¹⁰, что в целом соответствует русской норме. Однако более заднее место образования согласного – в постальвеолярной области – влечёт ряд важных отличий в его артикуляционных и акустических характеристиках. Затруднённая при таком положении языка вибрация иногда не происходит. В таких случаях согласный получается шумным щелевым ([ж]-образным) или аппроксимантом (*сти[r]ка, А[r]ктика, г[r]ибы, [p]ебятишки*). В других случаях говорящий принимает решение форсировать вибрацию и порождает многоударный вибрант (2–4 размыкания смычки). Множество таких произнесений зафиксировано в соседстве с согласными (*б[r]осает, ут[r]ом, ок[r]уг, человек [p]аботает, замё[r]зла*), но также и интервокально (*по[r]усски, ско[r]о, в но[r]е*). Вызвать вибрацию не всегда удаётся с первого раза, и в скоплениях согласных нередко оговорки, вынуждающие говорящих произносить слова заново.

Таким образом, звук [p], тяготеющий в русской речи чукчей к артикуляции в постальвеолярной области, но в целом реализующийся в большой вариативности, может быть и аппроксимантом, и шумным щелевым, и одноударным (обоих типов), и многоударным, что русской языковой норме несвойственно.

4.3. Реализация мягких зубных взрывных

Заметной чертой чукотского «акцента» является неаффрицированное произношение мягких зубных взрывных. Оно вызвано тем, что в русской речи чукчей при произношении этих согласных кончик языка опущен вниз, в то время как в литературной норме они артикулируются всей передней поверхностью языка и прижимаются к зубам. Неаффрицированное произношение зафиксировано в начале фразы ([t']ёплый, [t']ебе), между гласными (*по-смотри[t']е, хо[t'] один, прихо[д']ил*), в соседстве с согласными (*поишь[t']е, арк[t']ика, показа[t'] вам, смотре[t'] какая*) и перед паузой (*удари[t']*).

4.4. Реализация [x]

Заднеязычный спирант [x] у говорящих по-русски носителей чукотского языка регулярно образуется дальше, чем в литературном языке – по всей видимости, задней частью языка с участием края мягкого нёба и увулы. Аналогично артикулируется чукотский заднеязычный

⁸ В этом разделе вибрант в примерах из русской речи чукчей обозначается как [p] в соответствии с русской литературной нормой; качество звука в конкретных примерах комментируется.

⁹ Типа «flap» по классификации (Ladefoged, 1968), ср. *t* в ам. англ. *letter*.

¹⁰ Иногда типа «flap», а иногда типа «tap» по классификации (Ladefoged, 1968), ср. *r* в исп. *caro*.

взрывной [k] (Скорик, 1961: 27), несмотря на наличие в системе увулярного взрывного. Удивительно, что чукотский заднеязычный аппроксимант, при оглушении подобный русскому [x], образуется ближе, но в русской речи образцом становится не этот более похожий на русский позиционный вариант, а отличный от него чукотский взрывной.

В русской речи чукчей такое заднее произношение встречается в начале ([x]олодно, [x]орошо) и в конце фраз (проту[x], в магазина[x], на поля[x]), между гласными внутри слова (пло[x]о, уе[x]ала, при[x]одящий) и на стыках двух слов (и [x]олодные, много [x]одит), после согласного перед гласным (там [x]одили, оль[x]а, наверх[x]у) и после гласного перед согласным (и[x] на корабле, за[x]лопываются, па[x]нет) и даже между двумя согласными (вер[x]няя).

В результате участия края мягкого нёба и увулы шумовая составляющая становится выразительнее, длительность и интенсивность спиранта – выше, заметно меняется спектр звука. В отдельных случаях (может кто други[x]... говорят) участие увулы может привести к появлению длительной вибрации. Указанное произношение встречается в речи всех дикторов, речь которых исследовалась; без сомнения, это является яркой чертой чукотского «акцента».

5. Выводы

5.1. Основные явления интерференции в области консонантизма

Основными чертами, отличающими русскую речь чукчей от русской литературной в области консонантизма, являются:

- неустойчивость и неоднородность противопоставления «твёрдых» и «мягких» согласных;
- неустойчивость и неоднородность противопоставления звонких и глухих согласных, тенденция к частичному или полному оглушению звонких согласных, а также целых звуковых последовательностей;
- сонорный характер [в] и [в'] и тенденция к их реализации в губно-губном аппроксиманте [w];
- шумный характер [л'];
- вариативная реализация вибранта в многоударном, одноударном типа «flap», одноударном типа «tap», щелевом и аппроксиманте;
- ретрофлексная артикуляция звуков [ш], [ж];
- произношение вибрантов в постальвеолярной области;
- ламинальная артикуляция мягких шипящих;
- неаффрицированное произношение [т'] и [д'];
- более заднее с участием увулы образование [x].

Большинство перечисленных черт свойственно всем шести носителям чукотского, речь которых исследовалась, но в разной степени: в речи одних более частотны одни явления, в речи других – другие. В целом стоит отметить многообразие реализаций одних и тех же единиц среди разных говорящих и даже в речи одной говорящей; особенно это касается вибранта и сибилантов.

5.2. Экстралингвистические факторы

В разговоре с одноязычным, двуязычный носитель стремится ограничить интерференцию (Вайнрайх, 1979: 138), поэтому наряду с отклонениями почти во всех проблемных точках встречаются и соответствующие нормы произнесения.

5.3. Вопросы и перспективы

В настоящей статье представлены лишь предварительные результаты исследования фонетических особенностей русской речи чукчей. В работе не затронуты вокализм и просодия речи, разительно отличающиеся от литературных. Требуется также акустический и статистический анализ, взвешенная выборка речевых ситуаций. Наконец, только предстоит исследовать фонетическую вариативность и в собственно чукотской речи, в чём будут полезны и косвенные данные, в том числе данные о чукотско-русской фонетической интерференции.

Список литературы

- Асиновский А. С. Сопоставительная фонетика чукотско-камчатских языков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02: Санкт-Петербург, 2003.
- Барина Г. А. Редукция и выпадение интервокальных согласных в разговорной речи // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1971. С. 117–127.
- Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев, 1979.
- Володин А. П., Скорик П. Я. Чукотский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. – М., 1997. С. 23–39.
- Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. – М., 2009.
- Даниэль М., Добрушина Н. Русский язык в Дагестане: проблемы языковой интерференции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции «Диалог 2013». – М., 2013. – Т. 12. – С. 186–211.
- Князев С. В. О связи особенностей артикуляционной базы говора с характером противопоставления глухих/звонких и твердых/мягких согласных // Современные русские говоры. – М., 1991.
- Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография. – М., 2005.
- Павлова Л. Е. Акустические свойства согласных [в] и [л] в современном русском литературном языке. Дипломная работа. МГУ, филол. ф-т. – М., 2013.
- Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. Часть первая. Фонетика и морфология именных частей речи. – М., Л., 1961. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. – Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таблицы 6, 8, 22. URL: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 04.06.2017.
- Bogoras W. Chukchee // Handbook of American Indian Languages / In Boas Franz (ed.) – 1922. – Vol. 2. – P. 631–903.
- Dunn M. A Grammar of Chukchi: Ph.D. diss. Australian National University. – Canberra. 1999.
- Dunn M. Chukchi Women's Language // A Historical-Comparative Perspective Anthropological Linguistics. – 2000. – Vol. 42, № 3. – P. 305–328.
- Kenstowicz M. The Phonology of Chukchee Consonants // Studies in Linguistic Sciences. – 1983. – Vol. 16. – P. 1.79–96.
- Khomchenkova I., Pleshak P., Stoyanova N. Non-standard expression of spatial semantics in the contact influenced Russian speech of Russian Far East and northern Siberia // Языковые контакты в циркумполярном регионе. 27–29 октября 2017 г. Институт языкознания РАН. Москва. Тезисы конференции. – М., 2017. – С. 26–27.
- Ladefoged P. A phonetic study of West African languages. (2nd edition.) – Cambridge: Cambridge University Press, 1968.

Зибер Инна Арнольдовна, преподаватель.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Факультет гуманитарных наук, Школа лингвистики.

Ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000.

E-mail: innasieber@gmail.com

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2017 г.

Sieber I.

CHUKCHI-RUSSIAN PHONETIC INTERFERENCE: FOCUS ON CONSONANTS

The article deals with phonetic interference in the consonantal system of Chukchi's Russian speech. The significant feature is instability and heterogeneity of oppositions between so called "hard"/"soft"

and voiced/voiceless consonants. The very structure of opposition between obstruents and sonorants differs in Russian and Chukchi. Some deviations from the Russian phonetic norms that take place in Chukchi's Russian speech are connected to place and manner of articulation. Thus, the Chukchi articulate a number of Russian consonants deeper in the oral cavity. We hope to further deepen our knowledge on how Chukchi phonetic system is projected on Russian, and thus expand our views on both structures.

Key words: *The Chukchi language, the Russian language, language contact, phonetic interference, consonants.*

References

- Asinovskij A. S.* Sopostavitel'naja fonetika chukotsko-kamchatskikh jazykov [Comparative phonetics of the Chukotko-Kamchatkan languages]: – Diss. 10.02.02. – Saint Petersburg, 2003. (in Russian)
- Barinova G. A.* Redukcija i vypadenie intervokal'nykh soglasnykh v raz-govornoj rechi [Reduction and omitting of intervocalic consonants in colloquial speech] // *Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo jazyka*. – M., 1971. – P. 117–127. (in Russian)
- Bogoras W.* Chukchee // *Handbook of American Indian Languages* / In Boas, Franz (ed.) – 1922. – Vol 2. – P. 631–903.
- Daniehl' M., Dobrushina N.* Russkij jazyk v Dagestane: problemy jazykovoj interferencii [Russian in Dagestan: interference problems] // *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog 2013"*. – M., 2013. – T. 12. – P. 186–211. (in Russian)
- Dunn M.* A Grammar of Chukchi. – Ph.D. diss., Australian National University. – Canberra, 1999.
- Dunn M.* Chukchi Women's Language: A Historical-Comparative Perspective *Anthropological Linguistics*. – 2000. – Vol. 42, № 3. – P. 305–328.
- Galinskaja E. A.* Istoricheskaja fonetika russkogo jazyka [Russian phonetics in diachrony]. – M., 2009. (in Russian)
- Kenstowicz M.* The Phonology of Chukchee Consonants. *Studies in Linguistic Sciences*. – 1983. – Vol. 16. – P. 1.79–96.
- Khomchenkova I., Pleshak P. and Stojnova N.* Non-standard expression of spatial semantics in the contact influenced Russian speech of Russian Far East and northern Siberia // *Языковые контакты в циркумполярном регионе. 27–29 октября 2017 г. Институт языкознания РАН, Москва. Тезисы конференции*. – M., 2017. – С. 26–27. (in Russian)
- Knjazev S. V.* O svjazi osobennostej artikulacionnoj bazy govora s kharakterom protivopostavlenija glukhikh/zvonkikh i tverdykh/mjagkikh soglasnykh [On the relations between the features of articulatory base of an idiom and the nature of contrasts of phonation and palatalization] // *Sovremennye russkie govory*. – M., 1991. (in Russian)
- Knjazev S. V., Pozharickaja S. K.* Sovremennyj russkij jazyk. Fonetika, orfoehpija, grafika i orfografija [Modern Russian. Phonetics, orthoepy, graphics and orthography]. – M., 2005. (in Russian)
- Ladefoged P.* A phonetic study of West African languages. (2nd edition). – Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
- Pavlova L. E.* Akusticheskie svojstva soglasnykh [v] i [l] v sovremennom russkom literaturnom jazyke [Acoustic characteristics of [v] and [l] consonants in modern Standard Russian]. – *Diplomnaja rabota. MGU, filologicheskij fakul'tet*. – M., 2013. (in Russian)
- Skorik P. Ja.* Grammatika chukotskogo jazyka. Chast' pervaja. Fonetika i morfologija imennykh chastej rechi [A grammar of Chukchi. Volume 1. Phonetics and noun morphology]. – M., L., 1961. (in Russian)
- Toma oficial'noj publikacii itogov Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda. Tom 4. Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo. Tablicy 6, 8, 22 [Volumes of the official publication of the results of the population census in Russian Federation, 2010. – Vol. 4. National structure, possession of languages, citizenship. Tables 6, 8, 22]. URL: <http://www.gks.ru>, data obrashhenija: 04.06.2017.
- Vajjnrajikh U.* Jazykovye kontakty. Sostojanie i problemy issledovanija [Language contact. Study status and problems]. – Kiev, 1979. (in Russian)
- Volodin A. P., Skorik P. Ja.* Chukotskij jazyk [The Chukchi language] // *Jazyki mira. Paleoazi-atskie jazyki*. – M., 1997. – P. 23–39. (in Russian)

Sieber Inna, lecturer.

National Research University. Higher School of Economics (HSE)

Faculty of Humanities, School of Linguistics.

Ul. Myasnitskaya, 20, Moscow, Russia, 101000.

E-mail: innasieber@gmail.com